

Это было больно, и Гарри понадобилось всего пять минут пребывания в прокуренном, пропахшем ароматами и тускло освещенном классе, чтобы заскучать по занятиям. У него не было никакого интереса к Прорицаниям, и он ходил на этот курс только потому, что Рон ходил, и это было легко. Но он не думал, что Древние руны или Нумерология были бы интереснее - по крайней мере, профессор Трелони, регулярно предсказывающий ему смерть, был забавен.

Трелони начал рассказывать о том, как читать «знаки», глядя на звезды и планеты, и о том, что некоторые предзнаменования могут означать войну или потерянную любовь... По мнению Гарри, все это было полной ерундой. Очевидно, волшебники понятия не имели о том, что маглы на самом деле побывали на Луне и что Земля на самом деле не является центром Вселенной. Впрочем, его тетя Петунья религиозно следила за своим гороскопом, так что это было не просто магическое явление.

Единственным интересным моментом на уроке было то, что все девочки, казалось, были заинтересованы. Это был любимый предмет и Лаванда Браун, и Парвати Патил, и единственное, что не давало Гарри погрузиться в скуку, - это случайные взгляды на Лаванду, когда она вскрикивала от восторга, услышав что-нибудь из уст Трелони.

Домашнее задание было худшей частью занятий. По Травологии его не было (да и вообще редко было), по Хагриду тоже, но Трелони задал им большое задание: попросить класс проанализировать движение планет на ближайший месяц и сопоставить его с их личными картами.

Рон жаловался на это задание всю дорогу до Большого зала, где к ним присоединилась Гермиона и сразу же сообщила, что вообще не получила никакого домашнего задания. Когда они стояли в очереди, чтобы войти в Большой зал, кто-то крикнул «Эй, Уизли!» сзади них.

К всеобщему удивлению, к ним приближался Малфой с Крэббом и Гойлом и сжимал в руках газету. Он выглядел весьма довольным чем-то.

«Что тебе нужно, Малфой?» ворчал Рон.

«Смотри, здесь твой отец», - сказал Малфой, бросая газету Рону в лицо. Рон схватил газету и начал читать, его лицо мрачнело с каждым абзацем.

«Видишь? Твоя семья - ничтожество, они даже не смогли правильно написать имя твоего отца. Арнольд!» Малфой начал безудержно смеяться.

«Подумаешь, - ответил Рон. «Это полная ерунда. Да, моему отцу пришлось помочь Грюму, и что? Тебя расстраивает, что моей семье приходится работать, а твоей - бегать в плащах и белых масках и пытаться маглов?»

Малфой лишь усмехнулся, указывая на фотографию в статье. «Скажи мне кое-что, Уизли. Твоя мама на самом деле такая толстая, или это только на картинке? Ей не мешало бы сбросить

пару фунтов, тебе не кажется? И посмотри на то, что у них за спиной - это твой дом? Ты вообще можешь назвать это домом?»

Рон крепко сжимал газету и начинал краснеть.

«Ты хвастаешься тем, что у тебя сексуальная мать, Малфой?» спросил Гарри. «Похоже, что так. Знаешь, если бы она не выглядела так, будто постоянно нюхает дерьмо, в которое ты и твой отец постоянно наступаете, я бы не отказался от свидания с ней».

«Не смей так говорить о моей матери», - сердито сказал Малфой, сузив глаза на Гарри.

«Держи свой рот на замке...»

Внезапно раздался громкий взрыв, и Гарри увернулся от заклинания Малфоя, когда тот уже отворачивался от него. Из толпы раздалось несколько криков тревоги, и Гарри быстро потянулся за своей палочкой. Но не успел он ее достать, как сзади раздался еще один крик и еще один громкий взрыв.

Там, где стоял Малфой, на земле лежал белый хорёк, визжащий в смятении и гневе. А сзади к ним, прихрамывая, приближался Грозный глаз с палочкой в руке и мрачной, но довольной улыбкой на исхудавшем лице.

«Он собирался проклясть вас, когда вы отвернулись, - трусливый поступок», - ответил Грюм с однобокой ухмылкой. «Он тебя поймал?»

Наступила ошеломленная тишина, когда Грюм переключил свое внимание на Гарри. «Нет, со мной все в порядке», - ответил Гарри.

«ОСТАВЬ ЭТО!» внезапно закричал Грюм, встревожив всех.

«Что оставить?» заикнулся Гарри.

«Не тебя», - сказал Грюм, крутясь вокруг себя со скоростью, которая не позволяла его избытому телу двигаться. «Они. Не трогайте. Не трогай. Хорька. Хорька!»

Грюм указывал на Крэбба и Гойла, которые направились за хорьком - Драко. Они остановились, когда Грюм прикрикнул на них, и Грюм в ярости взмахнул палочкой и ударил Драко еще одним заклинанием, отчего тот взлетел в воздух.

Гарри с изумлением наблюдал за тем, как профессор еще несколько раз ударил его тем же заклинанием. «Никогда больше так не делай», - говорил Грюм каждый раз, когда хорек ударялся о каменный пол.

«Аластор!» - крикнул потрясенный голос. «Профессор Грюм!»

Профессор МакГонагалл спускалась по главной лестнице, сжимая в руках охапку книг с встревоженным выражением лица.

«Профессор МакГонагалл», - спокойно поприветствовал Грюм, еще раз подпрыгнув на хорьке.

«Что вы делаете?» - спросила МакГонагалл.

«Преподаю», - просто ответил Грюм.

«Преподаю - это что, студент?» - внезапно воскликнула она, разглядывая хорька.

«Да».

«НЕТ!» - закричала она. МакГонагалл отложила книги, схватила свою палочку, и Малфой вновь появился, лежа на земле кучей, держась за бока и выглядя совершенно растрепанным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/121662/5092165>